

Культура. 1999. 28 авг. С. 9

Не сбрасывайте, братцы, со счетов спешащих к вам на выручку шутов...

ПРОЕКТ

На Таганку спешил народ — актеры, журналисты, фотокорреспонденты и просто театралы. А между тем не ожидалось ни громкой премьеры, ни рядового спектакля, да и на дворе был белый день. Все просто — любимец публики и один из лидеров "Содружества актеров Таганки" Леонид Филатов читал свою новую пьесу-сказку "Любовь к трем апельсинам", давно и с нетерпением ожидаемую как коллегами по актерскому цеху, так и зрителями.

Филатов — сказочник опытный и познавший успех. Его "Федот-стрелец, удалой молодец" давно уже стал, выражаясь языком современности, "шлягером" и разошелся на цитаты. А новая сказка была им задумана несколько лет назад, в начале 90-х, тогда же и написана первая часть. Именно "Апельсинами" хотело новоявленное "Содружество" объявить о своем рождении. Но, увы... Тогда помешали и болезнь автора, и разные творческие и социальные передеряги. Но Филатов как истинный художник не сдавался и продолжал работать. И вот, наконец-то, сказка готова и, кстати, в ближайшее время будет издана, чтобы порадовать не только потенциальных зрителей, но и вполне реальных читателей.

Сам Леонид Алексеевич, поднявшись на таганскую сцену, с присущей ему иронией попросил прощения у дам, присутствующих в зале, за грубоватость слова, пояснив, что сказка эта — стилизация в духе комедии дель арте, а как известно, люди тех времен куртуазностью особо не грешили. И — начал читать, ментально установив контакт с залом, который то хохотом, то аплодисментами, то чутким молчанием реагировал буквально на

Фото Н. САМОЙЛОВА

каждую реплику знакомых масок — Тартальи, Труффальдино, Бригеллы и компании. То же продолжалось и когда уставшего автора сменил Николай Губенко, умудрявшийся еще и с лету обыгрывать монологи героев.

А между тем оригинальность и бо-

даже парадоксальность филатовской сказки в том, что ее, кажется, диктовала не только причудливая авторская фантазия, но и сама жизнь с ее непростыми, порой трагичными перипетиями, внося свои коррективы в первоначальный замысел. Потому и бо-

дро-оптимистичная, карнавальная стихия зачина и первых сцен, пройдя сквозь спектр изменчивых настроений, сменилась щемящей грустью финала, далекого от традиционного сказочного хеппи-энда. Да, конечно, знаменитый "таганский вирус" вызывающих аллюзий и апартов в зрительный зал стоек и неизлечим. Потому что в пьесе есть и "лекарь Чумак", и колдунья-идеолог с намеком на Джуну, и "процесс пошел", а анекдот про чукчу напрашивается на остросовременные политические ассоциации. И публика, на 99 процентов состоявшая из "братьев по крови", живо и с азартом реагировала на очередную "фигу в кармане".

И все же, кажется, сегодняшнему Филатову куда ближе иные настроения. Его герой — шут, комедиант, скоморох — заметно помудрел, погрузнел и поутратил лихости. И, прямо скажем, шутовская участь, то есть судьба Артиста, волнует автора сильнее, чем забавные приключения неуязвимых масок. Те страдают и умирают, дурачась из истекая клюквенным соком, готовые немедленно воскреснуть при первых аплодисментах. А сам артист?.. Потому-то и финальные диалоги этой весьма театральной сказки одновременно смешат и ранят, остаются в призрачно-надуманном мире и отчаянно вырываются за грань рампы.

Вставай, актер, ты не имеешь права

Скончаться, не услышав криков "Браво"...

Естественно, что "загоревшиеся" актеры, прослушав сказку, были немедленно готовы приступить к репетициям. Правда, их пыл по долгу службы несколько охладила художественный руководитель коллектива Н. Губенко. Ведь для театра любых времен, увы, одного энтузиазма недостаточно, нужен и презренный металл. А его-то у практически не финансируемого "Содружества" как раз и нет. Есть, конечно, звания к театролюбивым спонсорам, есть, говорят, даже некоторая ответная реакция. Но как-то оно все сложится на самом деле?

Ирина АЛПАТОВА